

APR 29 1914

Russian Dept.

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.
Rev. L. Turkevich, Publisher. 15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 8 Vol. XVIII. New York, April 28 1914, 15 Апрель 1914 г No. 8.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА
на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископу
ПЛАТОНУ. Нью Йоркъ.

Воистину воскрес. Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и Вашу православную паству за поздравленіе. **НИКОЛАЙ.**

Вышеприведенная Высочайшая телеграмма была отвѣтомъ на слѣдующую привѣственную телеграмму Его Высокопреосвященства:

Государю Императору НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Ливадія.

Любящая и беззавѣтно преданная Вамъ Американская Православная Русь радостно привѣтствуетъ Васъ пасхальнымъ привѣтствіемъ Христось воскресъ.

Архіепископъ ПЛАТОНЪ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

BY IMPERIAL ORDER.

Государь Императоръ въ 20 день Марта Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи Архіепископу Алеутскому Платону Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Св. Синодомъ управление Алеутской Епархіей возложено на Преосвящ. АЛЕКСАНДРА, Епископа Аляскинскаго.

March 20, His Majesty the Emperor signed to confirm the report made most humbly by the Holy Synod concerning the Archbishop PLATON of North America and the Aleutian Islands being in the future the Archbishop of Kishineff and Khotin.

BY THE ORDER OF THE HOLY SYNOD.

The Holy Synod has appointed the Bishop ALEXANDER of Alaska to be in charge of the North American and Aleutian diocese.

СКОРБНАЯ ВѢСТЬ.

Христось воскресе!

Совершилось то, чего всѣ мы съ болѣзненнымъ страхомъ и глубокою скорбью ждали. Всей Американской Православной Русью безконечно любимый, нашъ дорогой, родной Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ оставляетъ насъ.

Кончается золотая Платоновская эра жизни Американской Православной Миссіи, закрываются самыя блестящія страницы ея исторіи.

Около ста новыхъ православныхъ приходовъ, эмигрантскій домъ, семинарія, сиротскій пріютъ — вотъ видимые памятники великихъ трудовъ Владыки Платона на благо Американской Правосл. Руси. Но никакими цифрами нельзя исчислить глубокаго религіознаго воодушевленія и пламеннаго русскаго патріотизма, зажженныхъ въ душахъ всѣхъ православныхъ русскихъ людей нашимъ славнымъ Владыкой Платономъ и семь лѣтъ поддерживаемыхъ имъ на самой высшей точкѣ. А какому учету поддается такъ важный для воинствующей въ чужой странѣ церкви духъ мужественности и глу-

бокой увѣренности въ побѣдахъ, чего до Владыки Платона почти не существовало. Изъ всѣхъ славныхъ американскихъ архипастырей Владыка Платонъ первый былъ *вождемъ* Америк. Правосл. Руси... И съ какою великою радостью, благоговѣніемъ и свѣтлыми надеждами взирала она не своего Владыку-Вождя. И вдругъ его не будетъ!

Осиротѣешь ты, Американская Русь Православная!

Боже! Какъ невѣроятной кажется эта самая достовѣрная вѣсть о переводѣ Владыки въ Кишиневъ. Какимъ то туманомъ завлакиваются глаза и къ горлу подступаютъ слезы. Печали нашей нѣтъ границъ!

— Христа ради не нужно никакихъ проводовъ, сказалъ мнѣ Владыка. Я монахъ, и уѣду скромно, какъ монахъ.

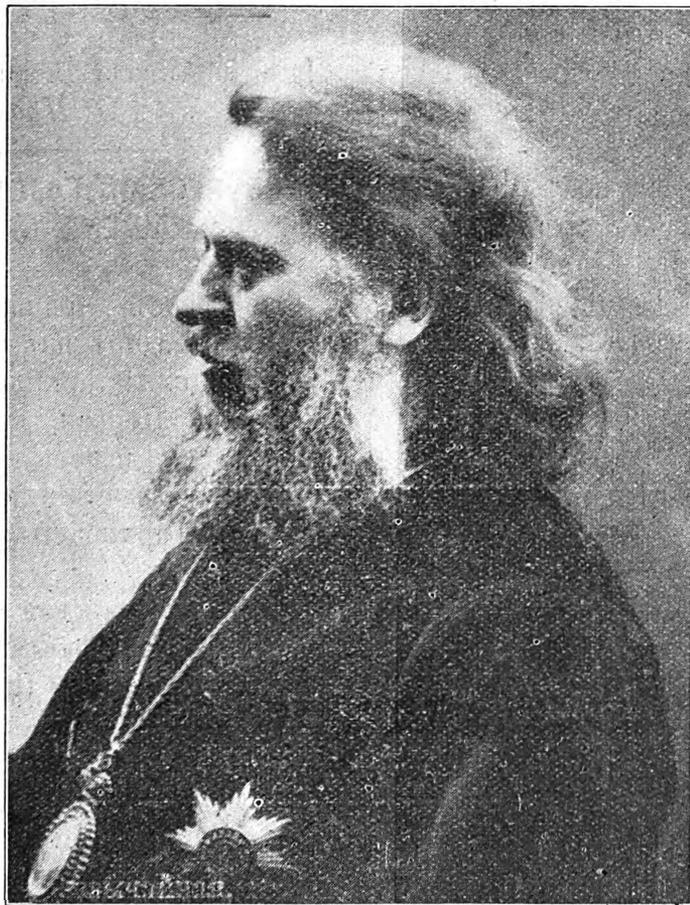
Но развѣ мы можемъ не устроить самыхъ торжественныхъ проводовъ Тому, Кто былъ первымъ въ Миссіи не по чести только, но и по трудамъ; Кто, потомъ кровавымъ обливаясь, прокладывалъ новые пути для побѣдоноснаго шествія Православія въ Америкѣ; Кто мужественно — одинъ изъ всѣхъ поднялъ на свои рамена крестъ миссіонер-

ства и терпѣливо несъ его цѣлыхъ семь лѣтъ; Кто какъ бы птенца держалъ на своей груди Американскую Прав. Русь, всѣ удары враговъ принимая въ свое сердце, всѣхъ защищая, закрывая собою, Кто былъ для всѣхъ любящимъ отцомъ и кромѣ добра никогда и никому ничего не сдѣлалъ; Кто воистину душу свою положилъ за всѣхъ насъ!

Не смотря на то, что вѣсть объ уходѣ До-

заній не дѣлаю относительно того, что надо дѣлать.

Ибо кому неизвѣстна безмѣрная любовь Американской Прав. Руси къ нашему родному Первосвятителю, Высокопреосвященнѣйшему Платону?! Ни дальность разстоянія будущей катедры Владыки отъ Америки, ни всеокрушающее время этой любви не въ состояніи уничтожить!

Высокопреосвященнѣйшій Платонъ.

рогого Владыки нашего стала распространяться недавно, и то частнымъ образомъ, ко мнѣ уже поступили и отъ священниковъ и отъ нѣкоторыхъ приходоу запросы о томъ, какъ будемъ провожать Владыку.

Отцы духовные и братья міряне! Никакихъ границъ не накладываемъ на всѣ возможные проявленія Вами горячей любви къ уѣзжающему Архипастырю; никакихъ ука-

Идя на встрѣчу этой всеобщей народной любви и въ цѣляхъ утѣшенія нашего великаго горя, прошу пастырей духовныхъ до дня отъѣзда Владыки (20 Мая ст. ст.) за Богослуженіями по-прежнему поминать Владыку, какъ поминали.

† АЛЕКСАНДРЪ,
Е. Аляскинскій.

2-й день св. Пасхи.

ПРИВѢТСТВІЕ РАСТВОРЕННОЕ ГОРЬКОЮ ПЕЧАЛЮ.

Принося сыновное искреннее привѣтствіе Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону, съ полученіемъ имъ новаго высокаго назначенія, вѣрная въ любви къ своему Первосвятителю, Американская Православная Епархія не можетъ въ то же время скрыть своей глубокой, пронизывающей все существо человека, скорби по поводу предстоящей разлуки съ Его Высокопреосвященствомъ. Несомнѣнно, для святителя нашего благо — войти въ родную русскую обстановку послѣ долголѣтняго миссіонерствованія на чужбинѣ. И мы, радуясь о Владыкѣ, смѣемъ принести наше братское привѣтствіе и Кишиневской Православной Церкви, куда грядетъ нашъ Архипастырь.

Но въ этомъ чувствѣ радости о благѣ и чести нашего Владыки Архипастыря никакъ не можетъ потонуть чувство щемящей душу печали. Ей, Владыко! Ты былъ поистинѣ нашимъ любящимъ Отцомъ!... Ей, святителю! Ты уходишь отъ насъ оставляешь насъ сиротами!..

Тѣсно сплоченною, дружною семьею держась оставляемаго нынѣ Тобою Преосвященнѣйшаго Владыки Александра, мы поистинѣ со страхомъ будемъ взирать на Твое отшествіе отъ насъ...

Неужели и это горе намъ нужно пережить? Неужели и это событіе должно быть для нашего укрѣпленія и силы?... Такъ какъ по всей справедливости намъ умѣстно сказать теперь словами осиротѣвшаго нѣкогда пророка:

«Отецъ мой, отецъ мой! Колесница Израилева и конница его!»

Но да не затѣнитъ наша скорбная рѣчь о неминуемой предстоящей разлукѣ съ Тобою, дражайшій Отецъ нашъ и Архипастырь, Твоей личной радости о возвращеніи Твоемъ

на дорогую Родину. Да будетъ воля Божія!.. Сколько хватитъ нашего умѣнія и силы, мы будемъ еще и еще веселиться о Твоемъ пребываніи съ нами. Потому что знаемъ и помнимъ, что любовь, связавшая насъ съ Тобою, свѣтла, какъ сыновняя, и любовь, которою Ты, Архипастырь, возлюбилъ насъ, николи-же отпадаетъ, и что въ Твоемъ Лицѣ мы получаемъ новое соединительное крѣпкое звено, единящее насъ съ Великою Россіей...

Да будетъ воля Божія!..

Прот. Л. Туркевичъ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА «КОЛОКОЛЬ» О НАШЕМЪ ВЛАДЫКѢ.

Архіепископъ Американскій и Алеутскій Платонъ — одинъ изъ выдающихся и просвѣщеннѣйшихъ архипастырей православной Руской Церкви, который съ достоинствомъ, честью и пользою несъ въ теченіе 7 лѣтъ высокую и отвѣтственную миссію православнаго архипастыря заатлантической страны.

Наша Американская архипастырская каедрa, благодаря особымъ условіямъ жизни и быта православныхъ Церквей и приходовъ въ странѣ свободы, — представляетъ собою самый боевой и трудный архіерейскій постъ: благополучно съ честью вынесшій тяжкое бремя американской службы іерархъ, по-длинно, «можетъ искашаемымъ помощи» на своей родной землѣ.

И, дѣйствительно, мы видимъ послѣднихъ бывшихъ американскихъ архипастырей на высокихъ боевыхъ постахъ: архіепископа Николая, перваго заложившаго прочный краеугольный камень миссіи, на которомъ стала быстро возрастать Американская церковь,—видимъ на посту архіепа. Варшавскаго и членомъ Гос. Совѣта, къ мужественному слову котораго прислушиваются не только въ стѣнахъ Маріинскаго дворца, но и во всей

церковной Россіи; архіепископъ Тихонъ, до- блестный преемникъ архіепископа Николая — занимаетъ важный церковно-стратегиче- ский постъ въ центрѣ борьбы съ воинствующимъ католицизмомъ въ Вильнѣ, архіепископу Платону волею судьбы Божіихъ пре- доставлена видная окраинная кафедра Бесса- рабская, — на занимающейся свѣтлой зарѣ нашихъ новыхъ отношеній съ дружествен- ной сосѣдкой Румыніей...

Архіепископъ Платонъ владѣетъ всеми столь цѣнными въ наше черствое время ка- чествами просвѣщеннаго ума, добраго от- зывчиваго сердца, мягкаго, ласковаго харак- тера и такта, чтобы плѣнить въ послушаніе себѣ добрыя сердца новой молдаванской своей паствы.

Но и ранѣ службы въ Америкѣ архіепископъ Платонъ прошелъ слишкомъ серьез- ную школу своей жизнедѣятельности, кото- рая обогатила его умственный кругозоръ рѣдкими для рядового архіерея наблюденіями и многоцѣннымъ опытомъ. Мы имѣли въ виду священническую службу въ селѣ, ака- демическую службу въ качествѣ профессора и ректора Кіевской академіи въ самый бур- ный смутный періодъ политической и акаде- мической полосы жизни Россіи, а затѣмъ по- литическую дѣятельность въ монархическихъ организаціяхъ Кіева, избравшаго православ- наго архіерея представителемъ въ 2 Госуд. Думу, — работы въ самой Гос. Думѣ. Все это — служба особая, чрезвычайная, много- трудная, но богатая тѣми переживаніями и опытомъ жизни, какія выпадаютъ на долю немногихъ изъ избранныхъ.

В. С.

ПАСХА ВЪ АМЕРИКѢ.

Со всѣхъ сторонъ Америки идутъ корре- спонденціи съ извѣщеніемъ о томъ, какъ русскій народъ встрѣтилъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ Бостонѣ, Чика- го, Филадельфіи, Юнкерсѣ, Бриджпортѣ церкви не могли вмѣстить въ себя всѣхъ желающихъ богомольцевъ. Вокругъ церквей цѣлую ночь народъ стоялъ безъ шапокъ, ло- вя долетающее изъ нихъ церковное пасхаль- ное пѣснопѣніе, усердно возлагая на себя крестное знаменіе.

Въ Нью Йоркѣ въ Кафедральномъ Соборѣ, какъ и всегда, былъ полонъ богомольцами. 25 тысячъ русскихъ людей пришло въ соборъ встрѣтить день Свѣтлаго Христова Воскре- сенія вмѣстѣ съ своимъ любимымъ амери- канскимъ русскимъ Вождемъ — Архіепископомъ Платономъ. Отъ Мадисонъ авеню до 5 авеню совершенно нельзя было пройти. Цѣлую ночь тянулся народъ въ церковь — по порядку одни выходили, а другіе входили въ нее.

Когда Владыка Архіепископъ Платонъ, съ церковной паперти привѣтствовалъ народъ словами: «Христосъ Воскресе!» — «Воисти- ну Воскресе», вырвавшееся изъ грудей 20- тысячной толпы, было подобно выстрѣлу.

Такимъ-же громкимъ и радостнымъ «Во- истину Воскресе» было встрѣчено сообщеніе Владыкой-Архіепископомъ о посланномъ отъ Американской Руси пасхальномъ привѣт- ствіи Государю Императору со словами «Христосъ Воскресе, нашъ родной Госу- дарь!»

Послѣ Богослуженія въ залѣ Консисторіи, состоялось розговѣнье, на которомъ присут- ствовали и знатные и незнатные. Первый тостъ Владыкой Архіепископомъ былъ про- возглашенъ за здоровье Государя Императо- ра. Присутствующие пропѣли русскій гимнъ, послѣ котораго по залу пронеслось могучее

русское «ура». Каѳедраальный ключарь о. І. Слюнинъ провозгласилъ здравицу и многая лѣта американскому русскому Вождю-Архіепископу Платону. Своему любимому Владыкѣ всѣ присутствующіе пропѣли трижды «многая лѣта!» Владыка-Архіепископъ провозгласилъ здравицу и за незабвеннаго протоіерея о. А. Хотовицкаго, которому также было спѣто «многая лѣта».

Не исчезъ русскій духъ, не умерла русская вѣра, никакая работа революціонеровъ-грабителей и анархистовъ-душегубовъ не вырветъ русскаго благороднаго сердца изъ блародныхъ грудей русскаго народа!

Христось Воскресе!

Русскій.

Новое Обращеніе въ Православіе.

11 Марта 1914. Очень утѣшенъ этою просьбою Sunvill'цевъ и съ радостью разрѣшаю священнику Кушварѣ до ѣзж а т ь до нихъ и обслуживать и удовлетворять ихъ духовныя потребности. Дай Богъ, чтобы вся Канада скорѣе становилась православною и въ той обширнѣйшей странѣ, какъ на Руси святой, хвалился Богъ по православному у.

А. Платонъ.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ВЛАДЫКѢ ПЛАТОНУ,

*Архіепископу Алеутскому и
Сѣверо-Американскому.*

ПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ

тростисовъ русской православной церкви
въ Sunville, Man., Canada.

*Владыко, Дорогій нашъ Первосвятителю
и Батьку!*

Нашъ приходъ до того часу ходилъ якъ тая овца блудная. На насъ тутъ въ Канадѣ нападали то серафимчуки, то баптисты, то

французы и римо-католики и разными способами старались загнати насъ до своей кошары. И признаемся, що насъ такъ побаламутили, що мы уже не знали, що наше — русское. Доперва, коли приѣхалъ до насъ священникъ изъ Сифтонъ и коли мы почули службу Божу и коли священникъ сказали намъ проповѣдь, то намъ покотились слезы изъ очей, бо мы познали, же тое, що вороги намъ говорили, же то цареславне, духоборске, шисматицке, то все — то наше русское, запечатанное русскою кровью, данное намъ отъ самого Господа Исуса Христа — святое Православіе. Мы нашли тое, що мы шукали и просилисьмо священника Іоанна Кушвару, щобы они уже насъ не опускали и доѣзжали до нашей церкви. Священникъ намъ сказали, що они тое сдѣлають съ охотою, но тѣгда, якъ отримають позволеніе отъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Длятого мы припадаемъ къ Вашимъ стопамъ, Дорогій нашъ Первосвятителю, и молимъ и просимъ — пріймить насъ на лоно русской православной Церкви и позвольте доѣзжати до насъ священнику Іоанну Кушварѣ изъ Сифтонъ. Мы вѣримъ, що Ваше Высокопреосвященство, яко Батько галицкаго народа и подобный св. Гермогену защитникъ св. Православія, не откажете нашему покорнѣйшему прошенію.

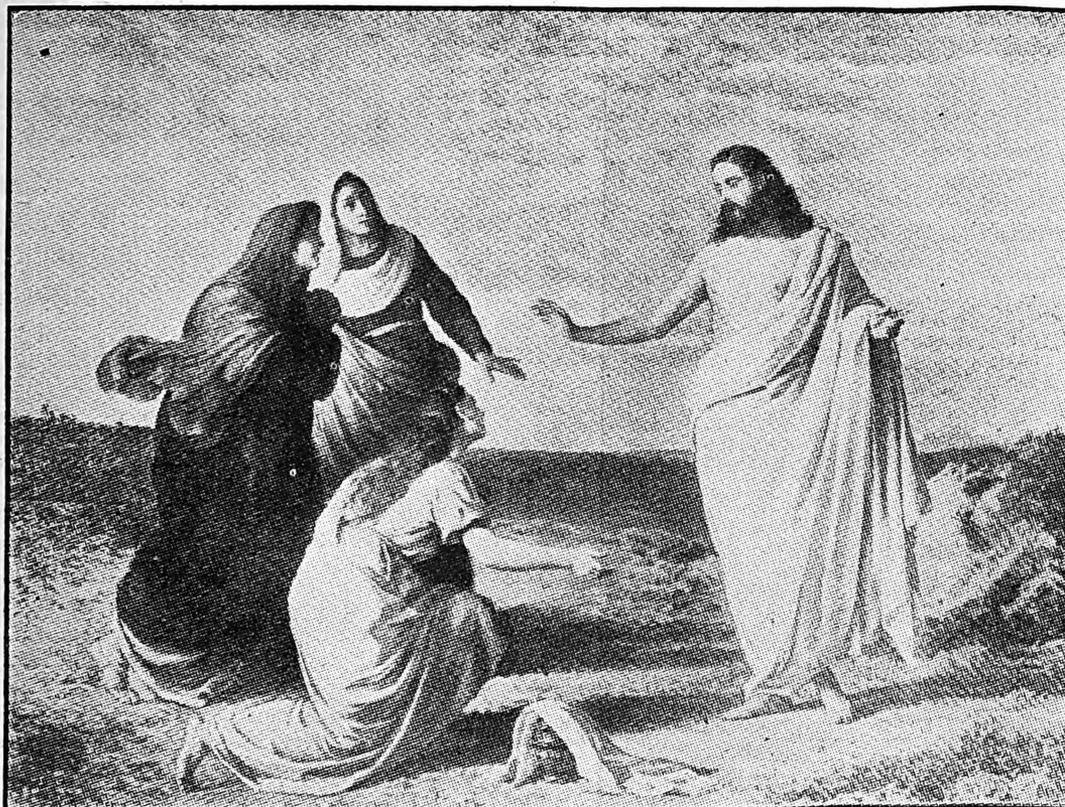
Припадаемъ къ Вашимъ стопамъ и просимъ благословенія.

Тростисы русской православной
церкви въ Sunville:

*Василь Вусъ.
Олекса Тимецъ.
Яцко Глова.*

Sunville, дня 2 марта, 1914.

Явленіе Господа Женамъ мироносицамъ.

ВЪ ХРИСТОВУ ЗАУТРЕНЮ.

Какъ раскачается
Колоколъ ночью, —
Чудо свершается
Въ мірѣ воочью:

Ангелы радостно
Крыльями вѣютъ,
Съ пѣсней сладостно
Къ Господу рѣютъ.

Выси бездонныя
Вдругъ исчезаютъ,
Звуки безсонныя
Въ глубь западаютъ.

Птичкой трепещется
Сердце во груди,
Снова мерещится:
Братья всѣ люди.

Близко — все дальное,
Старое — ново,
Скрыло печальное —
Радости слого.

Тѣни являются —
Свѣтлыя тѣни;
Въ высь закрѣпляются
Смертнымъ ступени.

Слышишь? Спасителя
Славятъ возстаніе
Тьмы Побѣдителя,
Ада поправіе:

«Слава Ожившему
«Нынѣ и выну!
«Вся Примирившему, —
«Божію Сыну!»

Мірѣ разступается:
Вѣщее око
Сномъ не смежается,
Смотритъ далеко.

Взлеты сердечныя
Грудь расширяютъ,
Въ области вѣчныя
Думы вступаютъ...

Слышишь?.. Качается
Колоколъ ночью...
Видишь?.. Свершается
Чудо воочью...

Прот. Л. Туркевичъ.

Англичанинъ о Православныхъ Богословахъ.

The Constructive Quarterly From Within.

BY W. SANDAY, D.D.,

Christ Church, Oxford.

*(Окончаніе).**(Conclusion).*

Не удивительно, что такое отношеніе нѣсколько нуждается въ извиненіи, которое авторъ и дѣлаетъ ниже:

«И со стороны православія здѣсь не было и нѣтъ ни надменности, ни каприза, ибо это вызывается самымъ существомъ дѣла,—и старо-католики, добиваясь совсѣмъ иного отношенія, обнаруживаютъ наглядно, что они пока не проникли жизненно въ глубину православія и не срослись съ нимъ по духу въ своемъ христіанскомъ настроеніи, которое продолжаетъ оставаться у нихъ рационально-западнымъ».

Этотъ параграфъ очень знаменателенъ и другимъ исповѣданіямъ, особенно протестантскимъ, слѣдовало бы его хорошо запомнить. Ихъ самосознаніе относительно принциповъ и выводимыхъ изъ нихъ заключеній въ ихъ собственномъ церковномъ устройствѣ не хватаетъ такъ высоко, и поэтому имъ можетъ показаться, что языкъ, употребляемый авторомъ, внушенъ ему настоящимъ высокомѣріемъ; и, быть можетъ, въ ихъ сношеніяхъ съ западомъ, православнымъ писателямъ слѣдовало бы помнить, что ихъ слова можно истолковать именно въ этомъ смыслѣ. Но мнѣ кажется, мы можемъ понять, что этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Авторъ говоритъ чистую правду; съ его точки зрѣнія, принятое имъ положеніе требуется «самой сущностью дѣла». На западѣ намъ кажется, будто «взаимообщеніе» значитъ очень много; по нашему, взаимнообщеніе означаетъ большой шагъ на пути къ возсо-

It is not surprising that such an attitude is felt to need something of an apology, and the writer goes on to give it.

“Now, on the part of Orthodoxy there was neither haughtiness, nor capriciousness, since it was called for by the very essence of the matter. When, therefore, the Old Catholics use their endeavours to attain quite different relations, they self-evidently show that they as yet have not penetrated in their life the depths of Orthodoxy and have not grown so close together as to be with it one in spirit, in its Christian disposition, which continues to remain with them rationalistic and Western.”

This passage is very significant, and it is one that other communions, especially Protestant communions, should carefully bear in mind. With their less exalted self-consciousness as to the principles and implications of their own church order, it will seem to them that the language used has a certain real hauteur behind it—and it would perhaps be well for Orthodox writers, in their intercourse with the Western world, to remember that their words are apt to bear this construction. I think we can see that it is not so really. What the writer says is perfectly true; from his standpoint, the attitude which he assumes is “called for by the very essence of the matter.” In the West we are apt to think of “intercommunion” as standing for a great deal; intercommunion, with us, means a great step

единенію. Но для члена Православной Церкви такой взгляд поверхностенъ и касается только внѣшности. Его можетъ удовлетворить только органическое отношеніе; для него единеніе, хотя бы только не вполне органическое, совсѣмъ не единеніе.

Намъ всѣмъ слѣдуетъ научиться смотрѣть фактамъ въ глаза. И профессоръ Глубоковский, умѣlostью, точностью и откровенностью своей статьи, сдѣлалъ большой шагъ впередъ на этомъ пути, за что мы всѣ ему глубоко обязаны.

Надо добавить еще кой какія черты къ положенію дѣла, которое я постарался описать выше. Русскимъ сотрудникамъ не пришлось на нихъ останавливаться въ своихъ статьяхъ, но можно такъ думать, что онѣ общеизвѣстны. Это особенно русскія черты. Но, принявъ во вниманіе выдающееся положеніе Россіи, слѣдуетъ счесть, что онѣ накладываютъ печать на всю Восточную Церковь въ ея цѣломъ. Въ русскомъ народѣ отъ природы есть нѣкоторая серьезность, природное сознаніе духовнаго міра, глубокая способность чувствовать все относящееся къ религіи, жилка мистическаго воображенія, что все отмѣчаетъ его способность къ великимъ дѣламъ вѣры. Это громадный капиталъ, который, хотя онъ былъ у націи и прежде, можетъ выразиться въ такомъ будущемъ развитіи, о которомъ судя по прошлому и предугадать не возможно.

Для меньшихъ національныхъ общинъ великая выгода имѣть во главѣ своей такой несомнѣнно сильный и устойчивый народъ. Западный зритель такъ же принужденъ смотрѣть на него съ глубокимъ уваженіемъ. Если онъ проэкзаменируетъ себя въ свѣтѣ статьи профессора Глубоковскаго, онъ найдетъ, что многіе термины получили для него новое и глубокое значеніе. А между тѣмъ, сравнивая исторію Восточной и Западной Церкви, онъ поневолѣ задается вопросами, которые,

on the road to reunion. But to an Orthodox Churchman this is a superficial and external view. The only relation that satisfies him is an organic relation; any kind of union that is short of organic is for him no union at all.

We must all of us learn to look facts straight in the face; and Professor Glubokovsky, by the ability, definiteness and frankness of his paper, has gone far to enable us to do this, and so has laid us under a deep obligation.

To the position that I have been attempting to describe above there is yet one addition to be made. It did not come in the way of the Russian contributors to enlarge upon it, but it may be taken as a matter of common knowledge. It applies especially to Russia; but, in view of the leading place which the Russian Church occupies, it must be held to put a stamp upon the Eastern Church as a whole. I refer to that deep fund of piety which lies at the bottom of the Russian character. In the Russian people there is a natural seriousness, an inborn sense of spiritual things, deep potentialities of religious emotion, a vein of imaginative mysticism, which mark it out as capable of great things in religion. This is an immense asset, and one that—although it has been always there—may lead to developments of expression in the future that can hardly be guessed at from the past.

It must be of the greatest value to the smaller national communions to have at their head one of such assured strength and stability. The Western observer also must needs look upon it with profound respect. If he crossexamines himself in the light of Professor Glubokovsky's article, he will find many a term invested for him with new and deepened significance. And yet, when he comes to compare the history of the Eastern Churches with the history of

быть можетъ, не такъ ясно сознаны на Востоку. У той части свѣта, къ которой онъ принадлежитъ, была болѣе напряженная и разнообразная исторія въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Въ теченіи своихъ девятнадцати вѣковъ эта часть свѣта накопила много гораздо болѣе разнообразнаго опыта. Въ нѣкоторыхъ направленіяхъ она больше думала и большому научилась. И въ освѣщеніи того, что она сама переиспытала въ прошломъ, ей, быть можетъ, сильнѣе бросаются въ глаза нѣкоторые вопросы, влияющіе на Востокъ, чѣмъ ихъ можно замѣтить на ихъ родной почвѣ.

Позволю себѣ упомянуть три вопроса въ особенности: 1) вопросъ разума, 2) вопросъ свободы и 3) вопросъ гражданственности.

1. Въ статьѣ профессора Глубоковскаго, я не могъ не замѣтить, что онъ часто упоминаетъ о рационализмѣ и широтѣ поприща, къ которому эти упоминанія относятся. Упоминались и наука и научныя методы. И можно было получить такое впечатлѣніе, будто все это разумѣется подъ однимъ общимъ названіемъ рационализма. Я не могъ ясно усмотрѣть, дѣлаетъ ли статья разницу между правильной наукой, которую всякій человѣкъ охотно приметъ, и фальшивымъ рационализмомъ, котораго всякій искренній христіанинъ пожелаетъ избѣжать. Поневолѣ я задаю себѣ вопросъ, разработало ли русское или вообще православное богословіе вопросъ разницы между ними. На Западѣ, для насъ это самый насущный вопросъ изъ всѣхъ, которые мы пытаемся разрѣшить. И онъ только насущенъ потому, что къ нему нѣтъ короткаго пути; эту задачу намъ придется разработать въ мельчайшихъ подробностяхъ на всемъ протяженіи линіи.

Мнѣ кажется, что я замѣтилъ въ профессорѣ Глубоковскомъ склонность поддаться соблазну отложить этотъ вопросъ въ долгій ящикъ, или по крайней мѣрѣ говорить о

the West, he will find himself moved to certain questions which in the East are perhaps less consciously realized. The part of the world to which he belongs has had a more strenuous and varied intellectual and moral history. It has compressed into its nineteen centuries a greater multiformity of experience. In certain directions it has thought more and learnt more. And, in the light of its own experience, there are some problems effecting the East that come home to it with greater force than they are perhaps likely to do on their own ground.

I will venture to specify three problems in particular (1) the problem of reason; (2) the problem of liberty; (3) the problem of civilization.

(1) I could not help being impressed in Professor Glubokovsky's article by his frequent references to rationalism, and by the wide range which these references seem to cover. References were also made to science and scientific method. I almost seemed as if these were simply grouped together under the general head of rationalism. I could not find any clear differentiation between the right science which everyone would wish to accept and the wrong rationalism which an earnest Christian would desire to avoid. I cannot help asking myself whether Russian or Orthodox theology has really worked out this distinction. For us in the West it is the most urgent of all the problems that we have to deal with. And it is the more urgent because in this region there are no short cuts; the problem will have to be worked out in close detail all along the line.

I seem to see in Professor Glubokovsky something of a temptation to shelve this question, or at least to treat it as though it were answered long before it really is. But in fact the question will not allow itself to be shelved. There are no doubt certain

немъ такъ, будто онъ уже рѣшенъ давнымъ давно. Но на дѣлѣ этотъ вопросъ нельзя откладывать въ долгій ящикъ. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ своихъ стадіяхъ научное изысканіе и религія отстаютъ такъ далеко другъ отъ друга, что кажется, будто они никогда не столкнутся. Но эта стадія не можетъ продлиться во вѣки вѣковъ. По мѣрѣ движенія впередъ, наука создаетъ привычку разума, и эту привычку невозможно ограничить нѣкоторыми закупоренными отдѣлами ума, изъ которыхъ не было бы хода въ сферу религіи. Религія прошлаго выразила себя въ исторіи, и ее нельзя какъ слѣдуетъ изучить раздѣльно отъ этого историческаго выраженія. Но существуетъ и наука исторіи, и данныя, употребляемая религіей, не свободны отъ воздѣйствія этой науки. Въ концѣ концовъ, религія и наука навѣрное придутъ къ соглашенію. Мы не можемъ избѣгнуть послѣдствій, даже если бы хотѣли; но въ сущности намъ нѣтъ причины ихъ избѣгать. Между правильной религіей и правильной наукой не можетъ происходить столкновений; несогласіе существуетъ только между фальшивыми разновидностями обѣихъ. Я хорошо знаю, что научиться отличать ихъ другъ отъ друга медлительный и трудный процессъ; и онъ еще далеко не достигъ конца. Боюсь, что для православнаго богословія время болѣе тяжкаго испытанія и болѣе трудной работы на большей части поприща еще наступитъ въ будущемъ.

Я пришелъ къ этому заключенію, изучая знаніе и его методъ. И оно не станетъ менѣ замѣтно отъ того, что мы бросимъ взглядъ на положеніе вещей, какъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ. Не смотря на всю солидарность русской религіи, течь, образовавшаяся на обѣихъ концахъ общественной жизни, слишкомъ замѣтна. Высшіе слои русскаго общества хорошо извѣстны своей доступностью иностраннымъ вліяніямъ. Полагаю, что эти слои космополитичны не менѣ кого бы то ни бы-

stages of culture at which scientific inquiry and religion are so far apart that they do not seem to come into collision. But that is a stage that cannot last indefinitely. As science advances it creates a habit of mind; and that habit cannot be confined to certain closed compartments from which there is no outlet into the sphere of religion. The religion of the past has expressed itself in history, and cannot be adequately studied apart from this historical expression. But there is also such a thing as a science of history; and the data of which religion makes use are not exempt from the operations of this science. In the last resort religion and science must come to terms. We cannot evade the issues, even if we would; but in point of fact there is really no reason why we should wish to evade them. Right religion and right science cannot collide; it is only the wrong varieties of both that really conflict. I am well aware that the process of discrimination is long and difficult; it is yet a great way from having reached its end. But I am afraid that for Orthodox theology the time of severer trial—and indeed over a great part of the field, of severer work—is still to come.

This conclusion has been reached by an analysis of knowledge and its methods. It is no less apparent if we look at the state of things actually existing. In spite of all the solidarity of Russian religion, there is too much evidence of serious leakage at both ends of the social scale. The higher circles of Russian society are well known for their openness to foreign influences. I suppose that these circles are as cosmopolitan as any in the world; and they share in the cosmopolitan laxity in matters of religion. I sympathize with Professor Glubokovsky in his protest against the tendency to judge his

ло другаго на свѣтѣ, и они раздѣляютъ равнодушіе другихъ космополитовъ въ дѣлахъ вѣры. Я отношусь съ симпатіей къ протесту профессора Глубоковскаго противъ заграничной склонности судить его Церковь по сочиненіямъ графа Толстаго. Но эти писанія только одно изъ многихъ знаменій. Кромѣ того существуютъ и продукты нигилизма и анархизма. Всѣмъ церквямъ приходится не мало работать, чтобы снова вобрать въ себя потерянные ими классы людей, и у Православія въ этомъ отношеніи работа далеко не изъ легкихъ.

2. Чтобы привлечь назадъ этотъ классъ людей, придется рѣшить и еще одну задачу — задачу свободы. Русская Церковь и русское Государство переживаютъ вмѣстѣ трудное переходное время. Не такъ давно отпавленія власти въ обоихъ были деспотичны. Такое положеніе дѣла едва ли вернется. Но въ странѣ, которая до сихъ поръ была такъ мало уравновѣшена, согласовать свободу и порядокъ едва ли удастся въ одинъ день.

3. Наконецъ, существуетъ и задача гражданственности... Проявленія неподдѣльной религіи и суевѣрія стоятъ слишкомъ близко другъ къ другу. Можно обладать великолѣпнымъ матеріаломъ въ области религіи и рядомъ съ этимъ проявлять очень несовершенное христіанство.

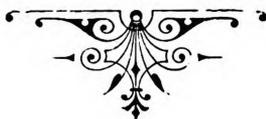
Я перечисляю все это совсѣмъ не съ тѣмъ, чтобы искать въ людяхъ недостатковъ: всѣмъ намъ нужно слишкомъ неустанно трудиться, чтобъ хоть сколько-нибудь подходить къ своему идеалу. Но я не сомнѣваюсь, что у русскихъ патріотовъ не меньше великихъ заботъ, чѣмъ у другихъ народностей.

Church by the writings of Count Tolstoy; but these writings are only one indication among many. Then there are also the products of Nihilism and Anarchism. All Churches have doubtless much to do in the way of re-assimilating lost classes; and the task of Orthodoxy is by no means the easiest.

(2) If these classes are to be won back, another problem that will have to be solved is the problem of liberty. The Russian Church and the Russian State are together passing through a period of difficult transition. It is not long since the exercise of authority in both was despotic. That state of things is not likely to return. But the full reconciliation of liberty and order, in a country where the balance has been hitherto so uneven, is not likely to be accomplished in a day.

(3) Lastly, there is the problem of civilization. A painful light has been thrown upon the defects of some at least of the Orthodox Churches by the recent Balkan War. And in Russia itself there is still too much danger of *pogroms*, Jewish ritual trials, and the like. The manifestations of genuine religion and of superstition lie too near each other. It is possible to have splendid religious materials side by side with very imperfect Christianity.

I do not enumerate these things in any spirit of fault-finding; we have all too much to do to keep any where near our own ideal. But I do not doubt that patriotic Russians have anxieties quite as great as those of other nations.

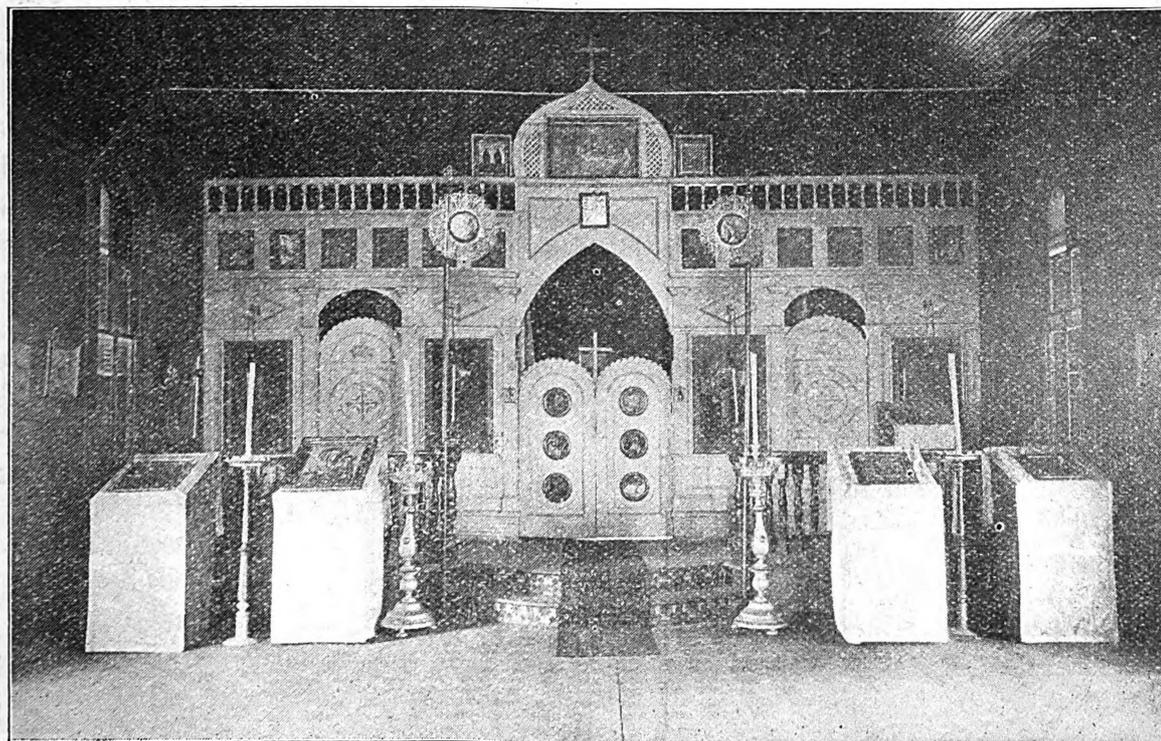

О. Архимандритъ Теоκληтъ.

МАСТИТЫЙ СТАРЕЦЪ-ЮБИЛЯРЪ

о. Архимандритъ Теоκληтъ.

Среди достойныхъ труженниковъ Миссіи вотъ уже почти двадцать лѣтъ подвизается о. Архимандритъ Теоκληтъ Триантафилидисъ. Родомъ грекъ изъ Аѳинъ, воспитаніемъ — сынъ Московской духовной Академіи, служеніемъ — работникъ російскихъ духовныхъ Семинарій, Волынской и Екатеринославской, по чести — воспитатель дѣтей Его Величества, короля Греціи (съ 1884 г. по 1889 г.), подданный Русскаго Императора и нынѣ работникъ С.-Американской Православной Миссіи, — о. Архимандритъ Теоκληтъ — типичный показатель того, насколько широко и глубоко захватываетъ въ своемъ ростѣ Православная Русская Церковь — дарованія, служенія, націи. Въ настоящее время о. Архимандритъ есть въ полномъ смыслѣ слова — плоть отъ плоти Миссіи. Служа прежде въ Санъ Франциско,

Видъ Галвестонской православной церкви свв. Константина и Елены — внутри.

Видъ Галвестонской православной церкви свв. Константина и Елены — снаружи.

а теперь въ Галвестонѣ, шт. Тексасъ, онъ единить собою славянъ и грековъ, равною многолѣтнею дѣятельностью умѣло закрѣпляетъ за Православіемъ наиболѣе далекіе уголки Миссии. Маститый уже старецъ (ему идетъ седьмой десятокъ), о. Архимандритъ Теоκληтъ великій молитвенникъ. Съ внѣшностью величаваго патріарха у него привлекательно соединены благодушіе настроенія, выразительный лаконизмъ древнихъ элли-

новъ и трогательная любовь къ дѣтямъ. Простая его приходская церковь, во имя свв. Константина и Елены, — по времени одна изъ первыхъ въ Миссии (приходъ сущ. съ 1862 г.; созданъ еще греками).

Отъ души привѣтствуемъ старца-юбилара съ истекшимъ 18-лѣтіемъ его благостнаго миссіонерствованія и возглашаемъ: многая лѣта всечестному о. Архимандриту Теоκληту! «Докса то тиміотато!»

ПЯТИЛѢТІЕ НОРМАЛЬНАГО УСТАВА 22 Марта 1909 г. — 22 Марта 1914 г.

Ячейки, изъ какихъ складываются соты, въ которыхъ помѣщается добытое тружениками для общаго блага, — въ отношеніи къ Миссіи-Епархіи суть приходы. Нормировать заполненіе медомъ ячеекъ это наибольшее, что можетъ сдѣлать въ ульѣ matka; установленіе правильной внутренней жизни въ приходахъ епархіи — дѣло Епархіальнаго Архіерея. Сознанію народа, конечно, всегда предносится идея лучшаго устройства его церковно-приходской жизни. Не напрасно отмѣчаютъ инстинктъ у пчелъ, муравьевъ и т. наз. «общественныхъ» птицъ: такое же общее сознаніе, несомнѣнно, проявляютъ и общества, народы, церкви, націи... Но важно для общества поставить, такъ сказать, *заданіе* для выполненія, указать тѣ формы гражданственности, какія уже чувствуются единицами въ обществѣ и въ какія созидательная работа послѣднихъ несомнѣнно отольется съ необходимостью, какая существуетъ для водъ, вступающихъ въ «мѣстилища своя».

«Заданіе» такое для С.-Американской Миссіи-Епархіи было дано 22 Марта 1909 г., когда по резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона «Утверждается» началъ входить въ жизнь «Нормальный Уставъ для приходовъ С.-Американской Православной Епархіи». Преосвященнѣйшимъ Владыкою Александромъ была тонко отмѣчена вся важность этого «Заданія» для жизни Миссіи. Умы и воли получили принципъ, къ которому начали приравнивать свою дѣятельность. Началась направляться жизнь и въ частностяхъ, на каждомъ мѣстѣ дѣйствованія Миссіи, въ каждой, такъ сказать, ячейкѣ нашихъ общемиссійныхъ сотъ. Въ настоящемъ году исполнилось пятилѣтіе со дня введенія въ жизнь «Нормальнаго Устава».

Было бы странно предполагать, что новое «Заданіе сразу же привьется вездѣ и всюду. Какъ нѣчто опредѣленное, Норм. Уставъ возбуждалъ умъ къ разрѣшенію приходскихъ задачъ, и волю къ дѣйствованію. Это не такъ легко. По необходимости возникали трудности. Людямъ кажется легче сползать съ горы по склону. Но надобно идти по вершинѣ горы. Такой путь намѣчалъ Норм. Уставъ. И результаты на лицо. Объединеніе Миссіи— первое слѣдствіе дѣйствія Устава.

Будущее покажетъ, что и насколько надобно внести въ жизнь изъ намѣченнаго Уставомъ. Важно однако, чтобы наши начинанія имѣли своею исходною точкою предположенія *этого* Устава.

Л. Т.

ИЗЪ СЕМИНАРСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Въ четвергъ 4-й седмицы Великаго поста (13-го Марта) Семинарская семья была осчастливлена посѣщеніемъ ея Его Высокопреосвященства. Обычная архіерейская встрѣча, съ ея приподнятою церковностью, перешла въ теплое отеческое наставленіе Святителя къ питомцамъ духовной школы. Темою для изящно развитой рѣчи своей Высокопреосвященнѣйшій Владыка взялъ истину изъ повседнежнаго опыта. «Старикамъ, говорилъ онъ, свойственно ожиданіе смерти, а юношеству желаніе жить. Отсюда можно, продолжалъ онъ, дать такой выводъ: юноша не долженъ останавливаться на мысли о неминуемости смерти, какъ старцу не подобаетъ развивать въ себѣ чрезмѣрное желаніе жизни. Но если такъ, то — пусть все юношество вообще развиваетъ, и вы, наши духовные юноши, въ особенности да развиваете все то, что запечатлѣно печатью истинной жизни. Именно: вкусъ къ правдѣ и къ добру, къ благочестію и красотѣ церковной, къ красотамъ великой книги природы и къ глубинамъ Откровенія — Библии святой. А все то, что отдастъ подавленіемъ истинной,

вѣчной правды и красоты, — всякій нечистый взоръ, двусмысленный разговоръ, рыночная книга, самоугодіе, недружелюбство и превозношеніе, — какъ свидѣтельствующія о начатіи процесса духовной смерти въ человѣкѣ, должны быть сознательно избѣгаемы»..

Воодушевленную, красивую рѣчь Владыки воспитанники выслушали съ глубокимъ вниманіемъ. Вся обстановка семинарской изящной церковки, заглядывающая въ высокія окна ширь пробуждающейся къ жизни весенней природы, величавая фигура мастистаго Архипастыря, — все придавало Владычнимъ словамъ особую прелесть и усиливало цѣльность впечатлѣнія минутъ.

Кромѣ рѣчи всѣмъ учащимся, Высокопреосвященнѣйшій Владыка прошедши по всѣмъ классамъ, давалъ и каждому классу порознь, вступая въ болѣе подробную бесѣду съ питомцами по поводу того или другого изъ изучаемыхъ предметовъ. Посѣщены были уроки Свящ. Писанія Ветхаго Завета, Философіи и Русскаго языка. Особенное вниманіе было обращено Владыкою Архіепископомъ на урокъ по Свящ. Писанію въ среднемъ классѣ. Замѣчаніе Владыки о ростѣ челоуѣчества въ религіозно-нравственномъ отношеніи, какъ этотъ ростъ наглядно отмѣчается въ Божественномъ Откровеніи на страницахъ св. Библии, запомнится, думается, питомцами на всю ихъ жизнь, какъ мѣткое объясненіе многаго такого въ священныхъ книгахъ, что на первый взглядъ представляется читателю страннымъ и, по меньшей мѣрѣ, удивительнымъ для святости изображаемыхъ въ Библии праведниковъ (какъ напр., многоженство Авраама, хитрость Иакова и т. п.).

Владыка провелъ въ Семинаріи весь день далеко за полдень. Дурная погода не весьма благопріятствовала поѣздкѣ. Однако воодушевленіе, охватившее всю семинарскую семью, не смутилось даже тѣмъ обстоятельствомъ, что пришлось при отъѣздѣ Владыки

едва не руками двигать застрявшій въ вязкой почвѣ автомобиль Владыки. Да и какъ могли этого не сдѣлать питомцы Семинаріи при отъѣздѣ Владыки, когда встрѣчая Архіепископа они не могли не видѣть, что Его Высокопреосвященству надобно было, вслѣдствіе отказа автомобилиста вести свою машину на вязкую усадебную дорогу, идти добрыхъ полмили къ зданію пѣшкомъ!.. Не напрасно древніе говорили: Amor nascit amorem.

Многая лѣта нашему дорогому Архипастырю!

Владыку Архіепископа сопровождалъ въ Семинарію о. Ключарь, Прот. І. Слюнинъ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАЗНАЧЕНІЕ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

1. Свящ. К. Букетовъ изъ New Britain, въ Hartford, Conn.
 2. Свящ. А. Дьяченко въ New Britain, Conn.
 3. Іером. Павелъ Чубаровъ въ Norwich, Conn.
 4. Іером. Петръ Зайченко въ Fall River, Mass.
 5. Свящ. В. Бѣльскій въ New Kensington, Pa.
 6. Свящ. І. Козицкій въ Newark, N. J.
 7. Свящ. М. Русиникъ въ Black Lick, Pa.
 9. Іером. Инна Кибиковъ въ Patton, Pa.
 10. Свящ. М. Перхачъ въ Brownsville, Pa.
 11. Свящ. В. Блонскій въ Charleroi, Pa.
 12. Свящ. Я. Сѣчинскій въ Monongahela, Pa.
 13. Свящ. А. Иванишинъ въ Ambridge Pa.
 14. Іером. Макарій Афендикъ въ Slatington, Pa.
 15. Псаломщикъ П. Нырка къ Андреевской церкви г. Филадельфіи.
 16. Псал. Ѳ. Коберникъ въ Minneapolis, Minn.
 17. Псал. И. Голубъ въ Allegheny, Pa.
- Благочиннымъ Нью-Йоркскаго Округа назначенъ Его Высокопреосвященствомъ настоятель Св.-Духовск. Бриджпортской церкви священникъ Александръ Пантелѣевъ.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.